

Снейп снова пришел к завтраку рано, он сидел в своем обычном углу.

Его длинные темные волосы свисали вниз мокрыми клочьями, оставляя влажные пятна на обтрепанных плечах. Полуторачасовое пребывание под проточной водой только усугубило его душевное состояние. Он сжал морщинистые пальцы, прогоняя мысли. Скоро он больше не будет в блаженном одиночестве, скоро он вернется к студенческой жизни в Хогвартсе и к той роли, которую ему предстояло играть.

Вот чем была его жизнь - чередой маскарадов. Именно такой должна была стать его жизнь снова.

Студенты начали постепенно входить в зал, занимая свои места за столами соответствующих Домов. Слизеринцы, которые пришли на второй курс, настороженно смотрели на Снейпа и выбирали места поближе к центру, не так близко, чтобы казалось, что они связаны с ним, но и не так далеко, чтобы обидеть его. Похоже, что благодаря его вчерашней демонстрации он приобрел определенное влияние.

Когда еда начала появляться, дверь в прихожую открылась, и вместе с ней появилась толпа завтракающих. Снейп наложил себе на тарелку яичницу с фасолью и тосты; его голод этим утром был настолько сильным, что он даже решил добавить к своему утреннему рациону две связки сосисок. Он налил себе кружку горячего черного чая, жалея, что это не кофе, и краем глаза наблюдал за толпой, отмечая любые изменения в динамике движения слизеринцев.

Большинство избегали его угла, некоторые совершенно явно, некоторые более незаметно. Другие занимали свои прежние места, казалось, их не волновала суматоха и то, что это означало для их места в Доме. Скорее всего, это были те, кто выбрал нейтралитет, как Уркварт, но менее тупо.

Первым из шестых курсов появился Розье, глаза которого встретились с глазами Снейпа. Без колебаний мальчик занял место напротив своего товарища по шестому курсу и пододвинул к себе тарелку. Несколько минут они ели в дружеском молчании, пока в голове Снейпа звенела мысль о возвращении статус-кво. Неужели он не произвел на мальчика никакого впечатления, или это Розье заявил о своей смене сторонников?

Затем в зал вошел Малсибер, и весь стол погрузился в молчание. Возможно, даже весь зал, поскольку за стуком и скрежетом вилок по тарелкам не было слышно ни звука разговора. Снейп коротко встретился с ним взглядом, увидев в нем огонь ненависти. Не говоря ни слова, крупный мальчик сел на другой конец стола, очень намеренно отдалившись от Снейпа. Эйвери вошел следом за Малсибером и после короткого взгляда вдоль стола последовал за Малсибером на свое место.

Седьмые курсы предпочли занять свои традиционные места за столом, казалось, не обращая внимания на склоки младшекурсников. Только двое из них входили в банду Пожирателей смерти. Максен Уилкс и Ричтон Трэверс, начинающие Пожиратели смерти и будущие члены Внутреннего круга. Они дипломатично сидели в центре стола, отказываясь поддержать ни Малсибера, ни Снейпа, довольствуясь тем, как все это будет происходить.

Небольшая встряска в системе Слизерина, что-то, что заставило всех напрячься, но не изменило общего облика. Снейп старался не выдать себя грозным взглядом. Он погромел клеткой, но не выпустил птиц. Эти дети не стремились уничтожить более слабого из своих членов, как это делали взрослые Слизерина. Если бы Снейп поступил так с другим Пожирателем смерти, тот быстро оказался бы не в своей тарелке.

Возможно, в этом и заключалась разница между взрослыми и детьми. Они еще не так стремились уничтожить друг друга. Они вдвойне охотнее нападали, но редко причиняли какой-либо длительный вред.

"Вы правы, вы - лучший волшебник". Снейп настороженно перевел взгляд на Розье, который даже не поднял глаз, когда эти слова прозвучали с его губ. "И, похоже, лучший Слизерин тоже, раз сделал то, что сделал".

Снейп тоже вернулся к своей еде, аккуратно и обдуманно расставляя ее. "Лесть не поможет вам получить ответы на домашние задания".

На губах Розье появилась маленькая извращенная улыбка. "Каким-то образом это подразумевалось".

Росье опустил глаза на стол, и Снейп проследил за его взглядом до места, где сидели Малсибер и Эйвери. "Его отец был одной из его правых рук, вы знаете?" пробормотал Розье. "Одним из первых..."

Глаза Снейпа сузились. "Кто мог забыть?" Он ответил, откусив небольшой кусочек от своего аккуратно уложенного блюда.

"И все же, несмотря на всю эту родословную, мне почему-то кажется, что вам удалось доказать, что вы можете стоять выше него в этом мире". Розье тоже вернулся к еде, даже не подняв глаз, пока он произносил свои зловещные слова. Так оно и было, Снейп в своей прошлой жизни поднялся именно до этого положения, в то время как Малсибер прозябал на задворках.

Позиция, которой он больше не будет придерживаться в ходе этой повторной попытки. Но это было не то, в чем следовало признаваться, не сейчас, не перед этими людьми.

"Ты рано играешь в азартные игры, делая ставку на меня". пробормотал Снейп, выравнивая свой тон, чтобы не показаться ни неблагодарным, ни нетерпеливым.

Розье мрачно полуулыбнулся, подняв глаза от своего тоста с мармеладом. "Запугивание было единственным средством Малсибера. Был. Называйте это просчитанной ставкой".

Обменявшись тонкой ухмылкой, они оба вернулись к своему завтраку. Снейп знал, что эта поддержка была условной, как и любое предложение, сделанное слизеринцем. Стоило проявить слабость, как благосклонность пропадала. На данный момент Розье поддержал Снейпа, но тем самым доказал старому мудрому Слизеринцу, что этот мальчик - такая же хитрая змея, как и все, кого Снейп имел несчастье знать. Возможно, если бы Розье не погиб в прошлой жизни Снейпа, отслеживаемый самим Пожирателем Безумных Глаз Муди, он стал бы настоящей занозой в его боку. Еще одним хитрым игроком в игре за власть, которого он должен был перехитрить. Нельзя было ослаблять бдительность рядом с Эваном Розье.

Вспышка красного цвета привлекла внимание Снейпа, и он не мог не поднять взгляд от своего завтрака. Вошла Лили и села на свое обычное место в центре гриффиндорского стола. Ее зеленые глаза на мгновение поднялись, встретившись с глазами Снейпа, и на долю секунды ему показалось, что она действительно смотрит на него. Но этого не произошло, так как без малейшего намека на признание или изменение выражения лица Лили повернулась, чтобы поговорить с брюнеткой, сидящей рядом с ней.

Снейп снова опустил глаза к своей тарелке, но не раньше, чем поймал взгляд Розье. Мальчик ничего не сказал, но старый мудрый слизеринец знал, что лучше предположить, что мальчик

не понял, на кого смотрел Снейп. Его слабость была известна уже много лет.

Слабость?

Пусть они в это верят. Она была уже не просто воспоминанием, не просто путеводной звездой потери и сожаления, и даже не напоминанием Снейпу о том, что, по крайней мере, в этой жизни он еще не совершил самого тяжкого из своих грехов. Она была его мужеством и силой, единственной целью, которая могла поддерживать его мир сейчас. Не было ничего, на что он не пошел бы ради того, чтобы она жила. Чтобы она была в безопасности. Чтобы она была счастлива.

Даже если это означало никогда больше не войти в ее жизнь.

Пусть они попытаются испытать меня, подумал он, глядя со своей наполовину съеденной тарелки на весь стол Слизера. И я позабочусь о том, чтобы их мир сгорел.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2271734>